

Надежда КУДРЯВЦЕВА-КУЗНЕЦОВА

МОЛИТВЫ РУССКИХ ПОЭТОВ

Мы все знаем, что поэты Золотого века, частично и Серебряного, были воспитаны, зная Закон Божий. Поэтому нередко они в своём творчестве обращались к такой теме как молитва. Такого вопроса, как непризнание существования Бога, для многих из них просто не существовало. В известном стихотворении Г. Р. Державина (1743–1816) «Бог» поэт признаёт Бога Творцом, Создателем, Царём, Подателем всех благ. Для него Бог существует в трёх Лицах, это Сущий и Единый, которого никто не в силах постичь, это Вечный Бог, наполняющий «всё во всём». Я хочу привести небольшие выдержки из стихотворения:

*О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в трёх лицах Божества,
Дух, всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем – Бог!*

.....
*Твоё создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!*

.....
*Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почитать.
Как им к Тебе лишь возвышаться,
Твоей любовью наслаждаться
И, славя в сердце, слёзы лить...*

О величии молитвы, о её красоте и благодати, о том, что «одни молитвы не обманут» пишет в стихотворении «Любить. Молиться. Петь. Святое назначенье...» П. А. Вяземский (1792–1878):

*Одни молитвы не обманут
И тайну жизни изрекут,*

*И слёзы, что с молитвой канут,
В отверстый благодатью сосуд,
Живыми перлами воспрянут
И душу блеском обовьют.*

А. К. Толстой (1817–1875), написавший стихотворение «Христос», утверждает, что «Он все законы Моисея / Любви закону подчинил», а в стихотворении «Иоанн Дамаскин» называет Христа силой, покровом, надеждой...

*О, мой Господь, моя надежда, моя и сила, и покров!
Тебе хочю я все мышленья, Тебе всех песен*

*благодать,
И думы дня, и ночи бденья, и сердца каждое биенье,
и душу всю мою отдать!
Не отвержайтесь для другого отныне, вещи уста!
Греми лишь именем Христа, моё восторженное
слово!*

И. С. Никитин (1824–1861) находит успокоение в чтении Нового Завета – Евангелия, из которого черпает уроки «для ума и души». «В глаголах Предвечного Слова» он пишет, что верит в то, что всем управляет Бог, он верит в рождение Божиего Сына «и в крест, и в терновый венец».

*Как сладко читать эти строки, читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки из них для ума и души!*

* * *

758 *Смирись же и веруй, о, ум мой надменный:
Законы вселенной, и смерть, и рожденье
Живущего в мире, и мощная воля
Души человека дают мне постигнуть
Великую тайну, что есть Высший Разум,
Всё дивно создавший, всем правящий мудро.*

В стихотворении «Моление о чаше» поэт как бы приводит молитву Самого Иисуса Христа к Богу-Отцу, эта молитва о том, что Сын Человеческий тоскует, Он не хочет умирать, Он не хочет в какой-то момент понимать, почему «всё человеческое зло на Мне едином тяготеет», но Он, как покорный Сын, подчиняется Воле Бога-Отца:

*«О, да минует чаша эта, Мой Отче, сына Твоего;
Мне горько видеть злобу света за искупление его!
Но если Твоему народу позор мой благо принесёт, –
Пускай за общую свободу Сын Человеческий умрёт!
<...>*

*О Боже Мой! Мой ум колеблется, темнеет,
Всё человеческое зло на Мне едином тяготеет;
Позор людской, позор веков, – всё на себя*

*Я принимаю,
Но Сам под тяжесть оков, как человек, изнемогаю!..»
И руки к небу Он подъял. И весь в молитву
превратился.*

*Огонь лицо Его сжигал, кровавый пот по нём
струился.*

Из этого стихотворения становится понятным, как тяжело Божественному Сыну, потому что Он Сын не только Бога, но и Сын Человеческий, который испытывает всё, что испытывает обыкновенный человек: и страдание, и боль, и тяжесть оков, и позор, потому что на кресте распинали в Римской империи только рабов и убийц.

С. Я. Надсон (1862–1887) в стихотворении «Я не Тому молюсь...» видит в Господе Иисусе брата «с небесною душой, для него это Бог страждущих, «Бог, обагрённый кровью»:

*Мой Бог – Бог страждущих, Бог, обагрённый кровью,
Бог-человек и брат с небесною душой, –
И пред страданием и чистою любовью
Склоняюсь я с моей горячею мольбой!..*

Стихотворение «Христианка» отражает судьбу первых последователей Христа, которые не только подвергались гонениям, но и очень часто становились жертвами диких зверей в амфитеатрах, где устраивались позорные зрелища для римской знати, где «сидит Нерон в кругу друзей», а юная девушка умирает «за веру в моего Христа». И христианка не проклинает своих убийц, она их прощает и просит Спасителя об их прощении:

*В последний раз я открываю мои дрожащие уста:
Прости, о Рим, я умираю за веру в моего Христа!
И в эти смертные мгновенья, моим прощая палачам,
За них последние моления несу я к горним небесам.
Да не осудит их Спаситель за кровь пролитую мою,
Пусть примет их святой Учитель в свою великую
семью!*

А. Н. Плещеев (1825–1893) в стихотворении «Мольба» просит Бога, чтобы Он услышал молитвы своих «гонимых чад», чтобы смягчил озлобленные сердца.

*О Боже Истины! Вонми
Гонимых чад Твоих молитве!
Сердца озлобленных смягчи,
Открой слепым и спящим очи,
И пусть хоть бледные лучи
Блеснут в глубоком мраке ночи!*

В стихах А. А. Фета (1820–1892) звучат нотки недоверия к Богу, он борется со своим умом, который называет «кичливым», его ум борется с верою, похоже, что сомнения одолевают поэта, потому что он пишет, что в какие-то моменты «я верю вновь». В стихотворении «Когда кичливый ум, измученный борьбою...» есть такие строки:

*О, как мне хочется склонить тогда колени,
Как сына блудного влечёт опять к Отцу!
Я верю вновь во всё, – и с шёпотом моления
Слеза горячая струится по лицу.*

Именно Афанасий Фет сделал попытку в стихотворной форме изложить молитву «Отче наш», которую дал своим ученикам Сам Христос.

О том, что в трудные моменты жизни ему помогает книга книг – Библия, особенно когда станет «страшно тяжело», пишет Ф. И. Тютчев (1803–1873):

*Но скудны все земные силы,
Рассвирепеет жизни зло,
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.
Вот в эти-то часы с любовью
О Книге сей ты вспомяни
И всей душой, как к изголовью,
К ней припади и отдохни.*

В стихотворении «Наш век» поэт точно замечает: «Не плоть, а дух растлился в наши дни», потому что к людям приходит безверие, нежелание признавать Творца и Создателя, нежелание впустить Христа в свою жизнь.

*И жаждет веры – но о ней не просит.
Не скажет ввек с молитвой и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
«Впусти меня! Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!»*

И. И. Козлов (1779–1840) обращается к Богу в стихотворении «Услышь, Христос, моё моление...», в котором говорит о своей готовности носить терновый венец.

*Молю, чтоб дух мой подкрепил!
Хочу носить венец терновый:
Ты Сам, Христос, его носил.
О, дай, чтоб верою святою
Рассеял я туман страстей
И чтоб безоблачной душою
Прощал врагам, любил друзей;
Чтоб луч отрадный упованья
Всегда мне в сердце проникал,
Чтоб помнил я благодаянья,
Чтобы обиды забывал...*

Молитва, в которой звучит громкая хвала Богу, радость за избавление от «власти тёмных сил», безграничная благодарность за то, что Бог «раскрыл врата Небес», написана другом А. С. Пушкина – В. К. Кюхельбекером (1797–1846). В стихотворении «На Воскресение Христа» есть строки:

*За нас Свою святую кровь
Он пролил со креста.
Чистейшей кровию своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти тёмных сил.*

*Христос воскрес, Спаситель мой
Воистину воскрес.
Ликуй, душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!*

А сам Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) тоже молился в стихах. Разве это не молитва:

*...Владыко дней моих!
Дух праздности унылой
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

Великий Пушкин просил у Бога смирения, терпения, любви, хотел жить без греха, быть далёким от праздности. Пушкин знает силу слова, поэтому в молитве просит освобождения от «празднословия», в одном из своих стихотворений он уповает на Волю Божию: «Веленью Божию, о Муза, будь послушна». А в стихотворении «Пророк» поэт говорит устами Бога:

*«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни Волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*

Очень жаль, что в нашей школе никогда не звучала тема молитвы русских поэтов. Молитвы-стихотворения писали и В. А. Жуковский (1783–1852), и М. А. Лохвицкая (1869–1905), и К. К. Романов (1858–1915), и К. М. Фофанов (1862–1911), и К. Д. Бальмонт (1867–1942) и другие поэты.

Завершить же своё исследование я хочу стихотворением Д. С. Мережковского (1866–1941), потому что это гимн любви и благодарности Богу Великому и Всемогущему, признание безоговорочное Творца и Создателя, который «всё проникает», всё животворит, всё наполняет Собой и Своим творением. Стихотворение называется «Бог».

*О, Боже мой, благодарю за то, что дал моим очам
Ты видеть мир – Твой вечный храм, и ночь, и волны,
и зарю...
Пускай мученья мне грозят, – благодарю за этот
миг,
За всё, что сердцем я постиг, о чём мне звёзды
говорят...
Везде я чувствую, везде Тебя, Господь, – в ночной
тиши,
И в отдалённой звезде, и в глубине моей души.
Я Бога жаждал и не знал; ещё не верил, но, любя,
Пока рассудком отрицал, – я сердцем чувствовал
Тебя.*

*И ты открылся мне: Ты – мир, Ты – всё. Ты – небо
и вода,
Ты – голос бури, Ты – эфир, Ты – мысль поэта,
Ты – звезда...
Пока живу – Тебе молюсь. Тебя люблю, дышу Тобой.
Когда умру – с Тобой сольюсь, как звёзды
с утренней зарёй.
Хочу, чтоб жизнь моя была Тебе немолчная хвала.
Тебя за полночь и зарю, за жизнь и смерть –
благодарю.*

ВОЗДАНИЕ – МОИ БОЖЕСТВЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

Мы, женщины, в нашем обществе, в наших семьях выполняем несколько функций. Работницы, дочери, жёны, матери, бабушки... Я давно уже бабушка, а когда-то, 25 лет назад, была дочерью... Хорошей ли дочерью я была? Не знаю. Но я старалась, я слушала мою любимую мамочку, которая была для меня самой лучшей мамой на свете.

Я хорошо училась, выполняла посильные дела по дому. Это было давно – в детстве. Затем, в юности, когда уже училась в Томске, я всегда прислушивалась к маминым советам, старалась исполнять её просьбы. Когда в 1992 году мамы не стало, я выполняла наказ «любить, хранить и читать» мамину книгу – Библию, в которой более тысячи страниц. На книге маминой рукой написано: «Господи, вручи Сам моё завещание, Ты знаешь кому». Эту книгу я прочитала от корки до корки на три раза. Читала каждый день, многого даже не понимая. Но я думала, что мамин Дух видит и пусть радуется, что исполняю просьбу самого дорогого мне человека, тем более, что я верю в безСмертие нашего духа. Именно в безСмертие, а не в бесСмертие!

*Я встречу в Вечности и бабушку, и маму,
Я их узнаю по полёту крыл!..*

В маминой Библии было много мест не просто непонятных, но иногда, как мне казалось, сказочных. Например, то место в Евангелии от Иоанна, где Иисус воскрешает своего друга Лазаря. Мне, по образованию физику, было сложно даже представить: как человека, уже четыре дня бывшего мёртвым, можно призвать к жизни? И куда же потом, после воскрешения, подевался этот Лазарь? Я пыталась узнать у верующих людей об этом, но ответа не находила.

И вот три месяца назад я неожиданно попала на Кипр. Всего на восемь дней, семь ночей... Для отдыха это было мне крайне мало. Я решила

«послужить» одной очень «взрослой» женщине (ей было уже 80 лет, и одну – без сопровождения – кто бы взял её на Кипр?). А она очень хотела поехать на экскурсию по святым местам Кипра. Её мечта сбылась. А я... Я именно здесь, на Кипре, нашла Святого Лазаря, друга Христа и Первого Епископа Китийского. Его храм находится в городе Ларнака (Китион – древнее название города). Я не только побывала в храме, но в магазинчике при храме купила книгу на русском языке, которую написал иеромонах Софрониос Михаелидес. Из этой книги я узнала всё, что меня интересовало. Книга помогла мне обратиться к истории.

Святой Лазарь (Елизарий из Хеврона) был жителем городка Вифани, в трёх километрах от Иерусалима. Он известен как «друг Христов», который был воскрешён Иисусом на четвёртый день после кончины (Иоан., 11:11).

В Библии говорится о дружеских отношениях Господа нашего с семьёй Лазаря: «Иисус любил Марфу, сестру её Марию и Лазаря» (Иоан., 11:5). Христос несколько раз пользовался их гостеприимством. Но однажды, когда Иисус возвращался из Галилеи в Иерусалим (где Он вскоре был присуждён к распятию «за жизнь мира») (Иоан., 6:51), сёстры Марфа и Мария встретили Его с печальной вестью: «Господи! Вот, кого Ты любишь, болен». Но Христос провозгласил, что «эта болезнь не к смерти, но к Славе Божией, да прославится через неё Сын Божий» (Иоан., 11:4).

И когда Христос прибыл в четвёртый день после погребения Лазаря, «восскорблённый духом» Он стоял перед гробом... Но, будучи Повелителем жизни и смерти, воскресил Лазаря, хотя «Лазарь лежал мёртвым во гробе уже четыре дня и уже смердел» (Иоан., 11:1-44). Иисус же возвёл очи к Небу и сказал: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня... Он воззвал громким голосом: «Лазарь! Иди вон». Тогда многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него» (Иоан., 11:45).

Именно этот Лазарь, воскрешённый Иисусом Христом, вынужден был покинуть свою родину и искать приюта в Китионе, потому что первосвященники и фарисеи хотели его убить: «Первосвященники же положили убить и Лазаря (когда распяли Христа), потому что ради него многие из иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Иоан., 12:10-11).

Считается, что наиболее вероятным временем, когда Лазарь покинул Вифанию, был 33 год н. э., это период преследований, которые вспыхнули после побивания камнями Стефана, когда христиане-евреи «рассеялись от гонения, бывшего после Стефана, пошли до Финикии и Кипра, и Антиохии» (Деян., 11:19).

В приобритённой мною книге сказано: «Согласно христианской традиции, Лазарю было в тридцать третьем году 30 лет. И после воскресения ещё 30 лет он прожил в Китионе на Кипре и умер примерно в 63 году н. э. в возрасте 60 лет. Апостолы Павел и Варнава встретили его здесь во время своего прибытия в 45 году и рукоположили его в сан епископа Китийского, 18 лет Святой Лазарь был пастырем христианской общины (45–63 годы н. э.). После второй кончины он погребён на месте, где ныне возвышается Византийский храм в его честь». В примечании сказано, что Павел и Варнава были из Антиохийской церкви, что они из Селевкии отплыли на Кипр, там высадились при Саламине (теперь Саламис), прошли весь остров с востока на запад до Пафа (Пафоса). Это тот самый Павел Тарсянин (из Тарса), который звался Савлом.

В книге говорится, что письменные документы о жизни и деятельности Лазаря в качестве епископа Китийского до наших дней не дошли. Но можно предположить, что его пастырское дело, как и его последователей-христиан, не было лёгким, с одной стороны, из-за язычества и особенно культа Афродиты, который был распространён на Кипре в то время, а также из-за фанатизма многочисленной еврейской общины Кипра. Чтобы одержать победу, Кипрская церковь была вынуждена вести длительную и тяжёлую борьбу. Сегодня на Кипре Православная Кипрская поместная церковь официально признана государством. И хотя церковь считается отделённой от государства, как нам сказала «самый лучший гид всех времён и народов» Екатерина, любое мероприятие в школах Кипра начинается с молитвы «Отче наш». А, например, в воинских частях среда и пятница – постные дни.

Сохранились различные предания о пребывании Святого Лазаря в Ларнаке. Одно из них гласит, что Лазарь в течение 30 лет после воскресения никогда не улыбался. Вероятнее всего, он был так сильно потрясён видом, который открылся ему в аду, где провёл четыре дня после своей смерти. Его потрясли Души умерших, ведь они ещё не были спасены искупительной жертвой нашего Господа на кресте, ещё не было Воскресения Христа, которое спасло человека от греха и вечного осуждения.

И лишь однажды он нарушил свой обычай, когда кто-то хотел украсть на базаре глиняный горшок. Увидев это, Лазарь улыбнулся и воскликнул: «Глина крадёт глину!»

Другое предание связывает имя Святого Лазаря с Солёным озером, которое находится в пригороде Ларнаки. Согласно преданию, во времена Лазаря это озеро было огромным виноградником. Однаж-

ды, проходя по тому краю и изнывая от жары, Лазарь попросил хозяина дать ему немного винограда для утоления жажды. Лазарь указал на корзину, которая была наполнена, видимо, виноградом. Но хозяин сказал, что в корзине соль. В наказание за жадность и лицемерие виноградник был превращён в солёное озеро. А Святой Лазарь сказал: «Скупость и жадность иссушают душу человека хуже, чем жара».

В книге сказано, что Лазаря посетила Богоматерь Мария и даже «подарила ему архиепископский палиум, связанный её руками».

Церковь Святого Лазаря на Кипре «основывала и поддерживала школы, заботилась о больницах и кладбищах, помогала бедным, защищала интересы горожан, помогала всем нуждающимся».

В книге Софрониоса Михаелидиса приведена очень интересная информация о храме, построенном в конце IX века (около 890 года) императором

Византии Львом VI Мудрым, а также о тех, кто его посещал в разные времена, об архитектуре храма и его внутреннем убранстве, о фресках и иконах. Сказано, что храм Святого Лазаря был «религиозным, национальным, филантропическим и образовательным центром города, той осью, вокруг которой вращалась религиозная и социальная жизнь Ларнаки». И до настоящего времени храм Святого Лазаря является «неизменным местом паломничества пилигримов в Святую Землю».

За моё послушание маме я получила Воздаяние – замечательные Божественные встречи. В маминой Библии есть запись: «Библия освящена в Храме Гроба Господня 25 августа 2009 года на Голгофе, где были бабушка Надежда и внучка Анна». Теперь можно добавить надпись: «Я нашла Святого Лазаря (10 октября 2016 года) – друга моего Господа Иисуса Христа, которого Он воскресил».

Кемерово

